

но в рамках ЕАЭС. Также очевидно, что исследуемая проблема носит комплексный характер и связана с отсутствием специального регулирования дистрибьюторских соглашений, а также охватываемого договором поставки условия о приобретении определенного количества товара как основания для снижения цены без принятия на себя каких-либо дополнительных обязательств.

Библиографические ссылки

1. Оводов А. А. Государственное регулирование торговой деятельности в Российской Федерации (интервью с кандидатом юридических наук, доцентом кафедры предпринимательского и корпоративного права юридического факультета им. М. М. Сперанского Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ Марией Александровной Егоровой) // Юрист. 2013. № 5. С. 3–9.
2. Партин А. М. Правовая природа дистрибьюторских соглашений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
3. Рыкова И. В. Франчайзинг: новые технологии, методологии, договоры. М.: Современная экономика и право, 2000.
4. Маслова В. А. Дистрибьюторский договор как правовой инструмент организации сбыта товаров: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
5. Андреева С. А. Квалификация дистрибьютерского договора по российскому праву и отграничение от смежных договорных конструкций // Конкурентное право. 2013. № 3. С. 16–20.
6. Бычков А. И. Дистрибьюторский договор // Имущественные отношения в РФ. 2012. № 9(132). С. 88–98.
7. Григорьев Т. Особенности трансграничных дистрибьюторских соглашений и договора торгового представительства // Право и экономика. 2012. № 7.

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ПЕРИОД СМЕНЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПАРАДИГМ

Ю. В. Селезнёв

*Белорусский государственный экономический университет,
пр. Партизанский, 26, 220006, г. Минск, Беларусь, lingvo-economix@yandex.ru*

Дана характеристика экономической модели развития глобальной и национальной экономик, которая обуславливает пересмотр подходов в национальном законодательстве в части защиты иностранных инвестиций в Республике Беларусь. Предлагаются подходы к формулированию статической и динамических «дедушкиных оговорок» критерии выработки приоритетов и преференций в инвестиционной политике государства.

Ключевые слова: иностранные инвестиции; смена модели; госрегулирование; правовое обеспечение; критерии

Современное развитие общественных отношений в глобальном масштабе характеризуется беспрецедентным динамизмом. Если проследить динамику разделения общественного мнения по ключевым вопросам в самых разных регионах мира, то можно

сделать вполне обоснованный вывод о том, что мировое общественное мнение в последние полтора – два десятилетия имеет тенденцию к расколу на примерно две равные половины. Брексит, последние выборы президента в Польше и парламентские Израиле, президентские выборы в США 2000 г. и 2016 г. – во всех этих случаях, разница между сторонами была на уровне статистической погрешности. Во многих других случаях, как, например, в каталонском референдуме и других выборах, разница все равно не превышает нескольких процентов.

Данная ситуация имеет прямое отношение к проблеме правового регулирования иностранных инвестиций, так как в экономической сфере начинают происходить сдвиги парадигмальных масштабов, а право в целом, и та его часть, которая регулирует экономические отношения, должно реагировать на объективные перемены.

В экономике перемены заключаются в начинающемся разделении мира на так называемые мегарегионы. В специализированных экономических публикациях встречаются синонимичные понятия мегарегионы, панрегионы, макрорегионы, валютные зоны. В 2003 г. процесс разделения мира на валютные зоны был предсказан Михаилом Хазиным в книге «Закат империи доллара и конец «Рах Americana»». Сейчас этот тренд не оспаривается, экономисты обсуждают лишь варианты и сроки перехода мировой экономики на новую модель развития.

Таким образом, существующая нормативно-правовая база Республики Беларусь в части, касающейся регулирования хозяйственной деятельности, в том числе иностранных инвестиций, без своевременных изменений должна будет устаревать по мере того, как будет происходить формирование того макрорегиона, в который так или иначе войдет Республика Беларусь. Между тем уже сейчас можно встретить мнения специалистов по хозяйственному праву о том, что некоторые законы в этой сфере можно охарактеризовать как сомнительные [1, с. 8]. С другой стороны, представители реального сектора экономики также иногда высказывают неудовлетворенность таким состоянием дел, когда между существованием нормативно-правового акта и его имплементацией есть некоторый лаг [2, с. 548].

С экономической точки зрения основное направление прогнозируемых перемен на национальном уровне для Республики Беларусь будет означать пересмотр (что не означает отказ) политики экономической многовекторности, т.к. по естественным причинам любой субъект макрорегиона не сможет осуществлять в такой же степени независимую внешнюю экономическую политику, которую он мог ранее осуществлять в режиме отдельного субъекта международной экономической деятельности.

Однако складывающиеся обстоятельства отнюдь не отменяют актуальности вопроса привлечения иностранных инвестиций, в том числе и из самого дальнего зарубежья в принципе. Напротив, даже применительно к странам намного более крупным, чем Республика Беларусь, становится очевидно, что будет появляться все большее количество проектов, которые изначально будут неподъемны для отдельно взятой национальной экономики, что потребует привлечения иностранных инвестиций. Чтобы Республика Беларусь стала инвестиционно-привлекательной, будет необходимо придать качественно новый уровень законодательству, которое призвано обеспечить гарантии прав инвесторов таким образом, чтобы это стало понятно не только белорусскому законодателю, но и бизнесмену из другой культуры с другим мировоззрением.

Инвестиционный климат *a-priori* не определяется одним-единственным законом об инвестициях. Разделяя этот посыл, белорусские ученые выделяют следующие проблемные поля, которые требуют качественного улучшения: совершенствование

правотворческих процедур, перераспределение ролей правоохранительных органов и судов, формирование новых подходов в сфере государственного управления, модернизация уголовного и уголовно-процессуального законов [3, с. 192].

Мнения по практическим шагам прямо противоположные. Одни авторы считают, что Закон Республики Беларусь 12 июля 2013 г. № 53-З «Об инвестициях» вообще можно отменить, так как правовой режим инвестиций якобы органично интегрируется в Гражданский кодекс, и это рассматривается как повышение гарантий инвестору (однако, такой вариант требует внесения изменений в нормы Гражданского кодекса о праве собственности).

Количество сторонников кодификации больше, они видят в ней «неоцененное благо: записанные и строго установленные правила устраняют произвол, обеспечивают жизненные интересы и удовлетворяют неоспоримой потребности всех свободных народов в известности и установленности их права» [4, с. 151–152]. К слову, Инвестиционный кодекс в Республике Беларусь действовал с 2001 по 2013 г. и был упразднен Законом Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 63-З «О концессиях». Этот вопрос – предмет отдельного обсуждения, но любопытен такой факт, что за прошедшие 8 лет концессии в Республике Беларусь не получили принципиального развития, а негативные явления в области иностранных инвестиций заметны.

Если инвестиции признаются приоритетным направлением экономического развития страны, а таковыми они объективно являлись и будут являться, вариант кодификации представляется действительно более предпочтительным. То, что некоторые формы инвестиционной деятельности «размыты» по Гражданскому, Банковскому, Воздушному, Кодексу о недрах, Закону о хозяйственных обществах, Указу Президента о страховой деятельности и другим нормативно-правовым актам, усложняет правовое сопровождение инвестиционной деятельности с одной стороны, и ставит инвестора на уровень обычного субъекта хозяйствования с другой. И то, и другое – «болевые точки» в системе принятия экономических решений инвестором.

Стабильность – основа экономического роста. Это прописано во всех учебниках по экономике, на этом основан успех многочисленных проектов в разных странах. Правоведам известна «дедушкина оговорка». Стабилизационная оговорка является самой надежной гарантией прав инвестора. Анализ льгот и преференций, предоставляемых инвесторам в белорусских свободных экономических зонах, Великом Камне, Парке высоких технологий показывает, что в основном инвесторы привлекаются экономическими стимулами: их может быть больше или меньше, но принцип один и тот же – меньше налог на прибыль, на дивиденды, на недвижимость, на землю, подходящий, меньше НДС (при вывозе продукции), отсутствие обязательной продажи валюты. Некоторые льготы, например, упрощенный порядок тех или иных административных процедур по-хорошему должен быть естественным положением вещей. Но все эти льготы трудно полагать в основание бизнес-проекта, если нет гарантии, что через некоторое время они не изменятся. Формулировок общего характера, указывающих на то, что соответствующий режим будет действовать 50 или 99 лет, недостаточно.

Настоящей гарантией инвестору может служить только предельно четкая стабилизационная оговорка, в идеале индивидуальная. В ней заинтересованы самые ценные инвесторы для любой страны – те, кто готов вкладывать так называемые «длинные деньги», т. е. инвестировать на стратегическую перспективу.

Простота ведения бизнеса, например, в ОАЭ стала своего рода эталонной [5, с. 24]. Этот режим нацелен не на то, чтобы получать нечто от каждого конкретного иностранного бизнеса, приходящего в страну, хотя, иногда и на это тоже, но, главным

образом, на то, чтобы таких бизнесов было больше, и косвенно, самим фактом своего совокупного присутствия они дают Эмиратам больше, чем собираемые с бизнес-резидентов сборы.

Простота ведения бизнеса обеспечивается нормами, которые в нормативно-правовых актах формулируются такими словами как невмешательство и частично регулирование. Именно проблема государственного вмешательства в инвестиционный процесс является узким местом инвестиционного климата в Республике Беларусь. Согласно ст. 5 действующего Закона «Об инвестициях» вмешательство в частные дела инвестора недопустимо, «за исключением случаев, когда такое вмешательство осуществляется на основании законодательных актов Республики Беларусь в интересах национальной безопасности..., общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц». Эта формулировка слишком абстрактна, при желании с её помощью можно обосновать любое вмешательство в деятельность инвестора. После того, как инвестору четко определили правила игры, у него должна быть твердая гарантия, что изменений не будет. Это достигается в том числе и стабилизационной оговоркой, которая по своей правовой природе может быть не только широкой долговременной нормой, закладываемой, например, в закон об инвестициях или о свободной экономической зоне, но и динамичным инструментом, принимаемым ситуативно, под инвестиционный проект особой важности.

Так, в Российской Федерации в этом году своим письмом № ИН-06-59/74 от 30.09.2021 Банк России ввел стабилизационную оговорку в отношении сделок с конкретными категориями ценных бумаг и видами производных финансовых инструментов [6]. В свою очередь Ассоциация банков России предлагает не распространять изменения в налогообложении процентного дохода на ранее открытые банковские вклады или ранее приобретенные долговые ценные бумаги, а также исключить из числа плательщиков пенсионеров, что является «дедушкиной оговоркой» для доходов по вкладам [7]. Общие положения о стабилизационной оговорке в законодательстве РФ содержатся одновременно в двух нормативно-правовых актах: ст. 9 Федерального закона от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» и ст. 15 Федерального закона от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений».

В этом контексте стоит упомянуть и о косвенном способе вмешательства в инвестиционный бизнес. Иногда термин «регулирование», по сути, является эвфемизмом для «вмешательства». Можно вспомнить публикации в СМИ о том, что же на самом деле происходит: контроль цен или регулирование цен? Первое имеет негативные коннотации, второе преподносится как естественный процесс.

Согласно ст. 7 Закона «Об инвестициях», государственное регулирование инвестиций осуществляют Президент Республики Беларусь, Правительство, республиканские органы государственного управления в сфере инвестиций, другие республиканские органы государственного управления, иные государственные организации, подчиненные Правительству, местные исполнительные и распорядительные органы, а также государственная организация по вопросам привлечения инвестиций в Республику Беларусь. Если «вмешательство» более-менее маловероятно, т.к. уполномоченные на это Президент и Парламент редко имеют основания заниматься ручным управлением инвестиций, то наличие полномочий на «регулирование в пределах их компетенции» у такого широкого ряда органов и организаций объективно требует детализации или защиты с помощью стабилизационной оговорки.

За восемь лет существования Закона Республики Беларусь «Об инвестициях» в него не было внесено ни одного изменения, хотя императивы к изменению инвестиционного законодательства озвучивались публично в том числе и главой государства. Очевидно, что сейчас такие изменения стали неотложны. Они должны пройти по двум направлениям.

Во-первых, улучшить существующие формулировки. В настоящее время в Законе есть несколько положений без собственно регулятивного компонента. В ст. 4 просто перечисляются способы осуществления инвестиций, т. е. указывается на обычную практику реализации субъективных гражданских прав (создание предприятий, приобретение недвижимого имущества, объектов интеллектуальной собственности, акций, паев и т.д.). В качестве «основных принципов осуществления инвестиций» ст. 5 указывает соблюдение Конституции и законодательства, равенство перед законом и судебную защиту, добросовестность и разумность. По сути, это дублирование норм, закрепленных в Конституции и Гражданском кодексе. Есть и неоднозначные формулировки. Так, согласно ст. 14 (Права инвесторов), инвесторы имеют право на реализацию своих имущественных и неимущественных прав в соответствии с законодательством Республики Беларусь. Иметь право на реализацию прав лингвистически просто значит иметь права. Обязанности инвесторов, прописанные в ст. 19 обязывают их соблюдать Конституцию, законодательство и не практиковать недобросовестную конкуренцию. Наличие в тексте такого рода норм низводит инвестора до уровня школьника, изучающего основы права.

И, наконец, публичность. Этот момент хотелось бы представить в виде заключительного предложения.

В настоящее время в Палате представителей Национального собрания Республики Беларусь на стадии подготовки к первому чтению находится проект закона «Об изменении Закона Республики Беларусь «О свободных экономических зонах». Инициатива принадлежит Совету Министров. Однако в открытом доступе на момент написания данной публикации каких-либо сведений о деталях планируемых изменений нет. Это большое упущение. В ходе работы дискуссионных площадок в рамках обсуждения изменений в Конституцию Республики Беларусь был наработан определенный опыт «обратной связи» с заинтересованными сторонами. Существующие модели экспертных оценок и консультаций в практическом плане затруднительны. Они оставляют за скобками процесс массового участника. Было бы целесообразно в той или иной форме расширить практику, когда законодатели дадут более широкие возможности субъектам хозяйствования делать свои предложения и, таким образом, сами смогут составить более целостное представление о текущей ситуации.

Библиографические ссылки

1. Сидорчук В. К. Хозяйственное право: учеб. пособие. Минск : РИВШ, 2016. 406 с.
2. Селезнёв Ю. В., Правовые способы повышения эффективности авиационной логистики Республики Беларусь // Беларусь в современном мире: материалы XIX Междунар. науч. конф. 29 окт. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В.Г. Шадурский (гл. ред.) [и др.]. – Минск, БГУ, 2020.
3. Толочко О. Н. Модернизация инвестиционного законодательства в условиях кризиса мировой экономики // Современные хозяйственные отношения: перспективы правового регулирования и проблемы соотношения интересов государства, общества и бизнеса : материалы

междунар. науч.-практ. круглого стола, Минск, 15 окт. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т ; рекол.: В. С. Каменков (гл. ред.) [и др.]. Минск : БГУ, 2020.

4. Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. Т. I. Часть общая. СПб, 1911.

5. Селезнёв Ю. В. Прохладительный бизнес // Дело. 2001. № 9.

6. Банк России. Правовой статус и функции [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=12270> (дата обращения: 13.09.2021).

7. Ассоциация банков предложила «дедушкину оговорку» [Электронный ресурс] // Агентство Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/business/701316> (дата обращения: 13.09.2021).

О ПРОБЛЕМЕ ДЕФИНИЦИИ ИНВЕСТИЦИЙ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СПОРАХ

Д. В. Семашко

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
ул. Московская, 17, 220007, г. Минск, Беларусь, d.v.semashko@gmail.com*

Понятие инвестиций в Республике Беларусь, государствах – членах ЕАЭС. Национальное и международное регулирование термина «инвестиции». Компетенция (юрисдикция) международного суда. Установление предметной компетенции *ratione materiae*. Критерии действительности инвестиций. Тест Салини. Социальная направленность инвестиций.

Ключевые слова: инвестиции; инвестиционный спор; компетенция (юрисдикция); международный арбитраж; Республика Беларусь.

За последние 20 лет существенно изменилась география инвестиционных споров, которые «мигрировали» из стран Латинской Америки в страны Восточной Европы и бывшего СССР. Одним из самых известных стало дело «Yukos Universal Limited против Российской Федерации», по которому в 2014 г. арбитражем в Гааге было вынесено решение о присуждении к выплате 50 млрд долл. бывшим акционерам неизвестной нефтяной компании [1]. Общую тенденцию подтверждает и частный случай Республики Беларусь, которая до 2017 г. не имела соответствующей практики, а по состоянию на 2021 г. уже столкнулась с 4 инвестиционными спорами в международных форумах, а ряд споров уже проходят стадию досудебного урегулирования.

Вопрос наличия компетенции (юрисдикции) у трибунала, рассматривающего инвестиционный спор, является ключевым для начала многомиллионного разбирательства, итогом которого может стать имущественная ответственность государства, влекущая не только экономические, но и социальные последствия для его граждан. Поэтому стадия юрисдикционных возражений имеет существенное значение и предоставляет возможность пресечь атаку на суверена на первоначальной стадии.

Среди юрисдикционных возражений, типично выдвигаемых в инвестиционных спорах помимо временной, территориальной и субъектной, выделяют предметную компетенцию трибунала – *ratione materiae*, наличие или отсутствие которой обуславливает защищенность иностранной инвестиции. Именно данное понятие и является основным камнем преткновения на юрисдикционной стадии инвестиционного спора. А была ли инвестиция? А если была, где ее границы и как она определяется сторонами спора.